

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОЭТ ГИТАРЫ

Его имя сошло с театральных афиш почти сто лет назад. Однако время не в силах стереть светлую и благодарную память о выдающемся сыне Полесья. Вот почему меня охватило волнение, когда я увидел в Вильнюсе барельеф, изготовленный к 150-летию со дня рождения непревзойденного музыканта-исполнителя Марка Даниловича Соколовского.

На барельефе — портрет. Спокойный разлет бровей, вдумчивый взгляд. Неужели это он — любимец Москвы и Парижа, Петербурга и Лондона, Киева и Варшавы, Вильнюса и Берлина, Брюсселя и Вены? Просто не верится, что этот человек с олимпийским спокойствием в глазах волновал своим искусством столицы Европы. Гитара была в руках мастера волшебным инструментом.

...Я не раз бывал в селе Погребище на Житомирщине, где родился Марк. Высокие ясени еще, пожалуй, в годы его детства шелестели над домом будущего музыканта. Теплые тропки между соснами слушали его мальчишеские песни. А потом...

Потом периферийный Бердичев удивлялся одаренности парня. Тут он рос, учился играть на скрипке, фортепьяно, виолончели. Но именно гитара навеки приворожила его.

Первые выступления юноши, которому уже тогда пророчили большое будущее, конечно, слушали в Житомире. Со временем он переезжает в Киев, а оттуда — в Вильнюс. Виртуоза-гитариста приглашает Москва. О его выступлении писал 1 марта 1847 года «Московский городской листок». «Игра Соколовского легка, нежна, звуки то сыплются, словно бисер, то перекатываются, как жемчужины, то звенят серебром».

Критики-рецензенты высоко оценили талант Марка Соколовского. Тот концерт стал действительно незабываемым для москвичей. В нем, кстати, принимал участие знаменитый пианист Николай Рубинштейн, которому исполнилось тогда одиннадцать лет.

Концертная деятельность увлекла Марка Даниловича. Готовясь к новой встрече со слушателями, он много и настойчиво работает, не щадя ни сил, ни здоровья. Филигранно оттачивает мастерство игры на ги-

таре. Его репертуар обогащается классикой. Россия с ее бескрайними просторами, большими городами, тихими селами, лугами и перелесками зовет его в путь. И он едет к новым слушателям, которые станут его друзьями.

1852—1854 годы — триумфальные для «соколовской гитары», о которой сочиняют стихи и пишут: «Кто бы мог подумать, что «Венецианский карнавал» Паганини и Эрнста может быть передан на гитаре со всем разнообразием, со всей причудливостью... Нам никогда не приходилось слышать такого гитариста». (Рецензия в «Московских ведомостях»).

Его друзьями становятся Николай Рубинштейн, московский пианист Дюбюк, гитарист Регонди, которого Европа называла в свое время «королем гитары», известный немецкий критик Этигер, который сказал о нашем земляке: «Соколовский — это Байрон гитары». Байрон гитары!.. Поэт-чародей обыкновенного музыкального инструмента, который становился в руках Марка Даниловича каким-то неземным, волшебным.

Теплее всего встречали Соколовского в Москве. В 1857 году он стал звездой первой величины. Это было после его выступления в самом большом концертном зале города. Потом — Варшава, Вена... Переполненные залы, единодушные публики и прессы в оценке его мастерства.

Марк Данилович спокойно читал хвалебные статьи в газетах. Он видел, как трудно талантливому человеку пробить себе дорогу к широкому слушателю. Он думал о народе — этом массовом знатке красоты искусства, искал с ним встреч и находил. Простой люд понимал его. «Когда слушаешь игру М. Д. Соколовского, невольно восторгаешься, невольно летишь в иной мир, поэтичный и светлый», — писал «Киевский телеграф». Марк Данилович своим творчеством призывал людей к добру, он помогал бедным, в частности, тем, в ком видел «божью искру таланта», не раз подавал руку помощи студентам Московской консерватории.

На кладбище в Вильнюсе, где похоронен сын украинского Полесья, есть скромный памятник с барельефом, выполненным скульптором Болеславом Яцунским. И красноречивая надпись: «Марк Соколовский — знаменитый европейский гитарист».

О нет, время не властно над настоящими талантами.

Д. БРОНИЦА.

Село Погребище — Житомир
— Вильнюс — Киев.